

АЙ ЦИН ПО – БЕЛОРУССКИ: ВОСПРИЯТИЕ И ПЕРЕВОДЫ

Творчество китайского поэта Ай Цина(艾青, 1910 - 1995) занимает одно из центральных мест в поэзии Поднебесной XX века. Будучи выходцем из семьи помещика, в 1929 году Ай Цин поступает в Академию Художеств города Ханчжоу, а затем получает образование во Франции (1929-1932). Во время обучения за границей («три года духовной свободы и материальной нужды», по словам самого Ай Цина [10,с.186]) будущий поэт изучает живопись П.Ренуара и Ван Гога, философию Э. Канта и Г. Гегеля, особое влияние на него оказывает поэзия В. Маяковского, А.Блока, Э. Верхарна, У. Уитмена. По возвращению в Китай Ай Цин вступает в Лигу левых

художников и участвует в выступлениях против Гоминьдана, за что был посажен в тюрьму на три года [1]. Трехлетнее заключение и невозможность участвовать в борьбе за свободу своего народа, подталкивают Ай Цина выражать свои мысли и чувства через написание стихотворений. Обладая талантом художника, он переносит свое восприятие цвета, формы и света в поэзию. В 1936 году выходит первый сборник поэта «Даяньхэ – моя кормилица» («大堰河—我的保姆»), произведения которого были написаны преимущественно верлибром и оказали существенное влияние на современную китайскую лирику в целом. Впоследствии поэт активно участвовал в национально-освободительном движении и посвящал множество произведений теме Великой Отечественной войны и противостоянию Японии, а также поднятию народного духа. В период с 1938 по 1941 выходят его основные сборники «К Солнцу» («向太阳»), «Весть о рассвете» («黎明的通知»), поэмы «Он умер во второй раз» («他死在第二次»), «Факел» («火把») [8]. В 1957 году Ай Цин на двадцать лет был отправлен в ссылку как «правый элемент», возможно, не последнюю роль в этом сыграли некоторые написанные ранее обличительные статьи об утилитарном подходе к литературе, а также потребительском отношении к писателям. Ай Цин смог вернуться к поэзии лишь в 1973 после длительного лечения в Пекине. Произведения Ай Цина нашли широкое признание не только в Китае, но и за рубежом, активно переводились на русский, французский, немецкий, английский и другие языки.

Знакомство белорусского читателя с творчеством Ай Цина состоялось в 1952: на страницах газеты «Беларусь» был опубликован отрывок из его поэмы под названием «У абаронуміра» в переводе А. Русецкого [5] – яркий пример гражданской лирики. Следующие публикации произведений известного китайского поэта появились в белорусской периодике лишь в начале XXI века. Выпуск «Всемирной литературы» за 2001 год, посвященный 52-ой годовщине образования КНР и изданный при поддержке Посольства Китайской Народной Республики в Республике Беларусь. На страницах журнала читатель смог познакомиться со стихотворением Ай Цина «Я верю в возрождение рода человеческого» в переводе Ю. Сорокина [4]. В специальном выпуске «Всемирная литература» за 2003 год были опубликованы два произведения Ай Цина: «Ода свету» [3] и «Воспоминания о старике Байши» [2].

В 2012 году вышел феноменальный сборник китайской поэзии «Падкрыламі дракона. Сто паэтаў Кітая» в переводе Н. Метлицкого [9] – летопись ста китайских поэтов от глубокой древности до современности, в котором также была представлена лирика Ай Цина («Слова солнца», «Хлопчык косіць траву», «Сяляне», «Вуліца», «Страчаны час»,).

Стихотворение «Слова солнца» [9] («太阳的话») является ярким примером нового свободного стиля написания: количество иероглифов в строке не фиксировано, встречаются частые повторы словосочетаний, которые акцентируют внимание на определенных действиях: «打开你们

的...» -«откройте ваши...»; «我带着...» - «я даю вам...»; «让你/让我» - «вы впустите/меня впустите». О «свободном стихе» Ай Цина Л.Эйдлин писал следующее: «Ай Цин остался верен найденной им форме «свободного стиха» со вкрапленной в него «случайной» рифмой. «Свободный стих» и подсказан западной поэзией, но и традиционно близок Китаю, по-своему продолжая форму старинных прозопозитических сочинений, почему и утвердился он легко на китайской стихотворной почве» [10, с.187].

Язык стихотворения предельно прост. По замыслу автора это должно было способствовать вседоступности смысла для всех категорий читателей, но в то же время образный ряд настолько ярко воссоздает картину реальности, что ее можно буквально почувствовать. В этом произведении Ай Цин акцентирует внимание на константных в его творчестве понятиях - «亮光» (свет), «温暖» (тепло), «露水» (роса), которые контрастируют с замкнутыми элементами пространства -«小屋» (дословно «маленькое, скромное жилище»), где вынужден существовать человек. Автор пытается найти выход из угнетающего состояния, сближая противостоящие друг другу понятия: он стремится помочь человеку выбраться из тьмы и обыденности его жизни, просто впустив надежду в свои сердца, которая приходит с солнечным светом:

打开你们的窗子吧Расчыніце насцеж вокны.
打开你们的板门吧Адчыніце вашы дзверы,-
让我进去, 让我进去Хай загляну, хай пранікну
进到你们的小屋里Ў вашы цесныя пакоі...
我带着金黄的花束Кветак ранішніх букеты прынясу вам
我带着林间的香气Водар стоенага лесу прынясу вам
我带着亮光和温暖
我带着满身的露水Прынясу вам рос сцюдзеных-чуйце свежасць,
快起来, 快起来Ды прачніцеся хутчэй жа, сон зганіце,
快从枕头里抬起头来Ад падушкі адарвіцеся, не спіце,
睁开你的被睫毛盖着的眼Прыадкрыйце нерухомыя павекі,
让你的眼看见我的到来Каб убачыць мой прыход благаславёны
让你们的心像小小的木板房Сэрцы хай, як вашы цесныя пакоі,
打开它们的关闭了很久的窗子Парасчыняць пазачыняныя дзверы,
让我把花束, 把香气, 把亮光, Хай цяпло, святло, букетаў пахкасць
温暖和露水撒满你们心的空间[12] І раса напоўняць сэрцы вашы [9, с.247]

Перевод, предложенный Н. Метлицким, передаёт содержание и идейный замысел автора оригинала, несмотря на то, что некоторые слова (к примеру, в четырнадцатой строчке вместо «窗子» “окна” - переводчик дает вариант «дзверы» [9, с.247]) и даже целая строка была опущена(например: «我带着亮光和温暖» - «Я принес вам свет и тепло»), а также перевод некоторых строк был дополнен словами, которых не было в оригинале (我带着满身的露

水» – дословно: «Я наполню вас росой» - в переводе Н. Метлицкого звучит как «Прынясу вам рос сцюдзеных-чуйце свежасць»[9, с.247]). Мы смеем предположить, что это связано с желанием переводчика сохранить общий образно-стелевой строй стихотворения.

В 2015 году поэзия Ай Цина была представлена вышедшим в серии «Светлыя знакі: паэты Кітая» сборником стихотворений под название «Ай Цін. Водарстоенага лесу»[7], в который вошли переводы Н. Метлицкого («Слова сонца», «Хлопчык косіць траву», «Вуліца», «Сяляне», «Страчаны час») Н. Гальперовича («Хвалі», «Вясна», «Зямля, якая ў вас скрэсла», «Поўнач», «Рыф», «Ракавіна», «Плошча Пушкіна», «Вярблюд», «Восеньская рання», «Размова з вугалем», «Жыцце»), Т. Сивец («Вогнішча», «Жабракі», «Я люблю гэтую зямлю», «Цетка цыруе адзенне», «Ён узняўся», «Падае снег на зямлю Кітая», «Зімовы бор», «Без назвы», «Жарабя», «Возера зімою»). В данном издании на высоком художественном уровне выполнена адаптация китайских стихотворений на белорусский язык, во всем многообразии представлено тематическое богатство лирики Ай Цина. В предисловии к изданию А. Карлюкевич справедливо отмечает: «Сонца, світанак, паходня, - вось галоўныя сімвалы жыццясцвярдзальнай паэзіі Ай Ціна. Так, жыццясцвярдзальнай, нягледзячы ні на што. Выбрабаванні, пакуты, драматычныя калізіі – і разам з тым асновай мастацкіх перамаганняў з’яўляюцца Сонца, Вецер, Горы, Снег, Вада – усе тое, што сілкуе, крынічна ўзбагачае чалавека ў яго памкненнях да вечнай свабоды, да духоўнага і сардэчнага, душэўнага шчыравання» [7, с.8]. Одним из примеров уникальности стиля поэта можно считать стихотворение «Размова з вугалем» («煤的对话») [7, с.36-37].

你住在哪里? — Ты дзе живеш?
我住在万年的深山里 — У заповітных словах,
我住在万年的岩石里 — Пад тысячагадовай таўшчынею
你的年纪—— — Такі стары?
我的年纪比山的更大 — З якоў былых.
岩石的更大 Любы валун – юнак перада мною.
你从什么时候沉默的? — Каліж замоўк?
从恐龙统治了森林的年代 — У тую хвілю,
从地壳第一次震动的年代 — Калі заўважыў спіну ды на заўра,
Які ўцякаў ад хваляў землятруса,
Што ўсю зямлю бязлітасна навечыў
你已死在过深的怨愤里了么 — А ты не мертвы?
死? 不, 不, 我还活着—— — Больш жывых не знойдзеш,
请给我以火, 给我以火! [11] Ды вось агню мне толькі не хапае [7, с.36-37]

Стихотворение «Размова з вугалем» было написано Ай Цином весной 1937 года. В этом стихотворении, написанном в форме диалога, автор использовал простую (разговорную) речь: она не обладает изяществом классической формы строя китайской лирики, но последовательность и

живость языка поэзии Ай Цина символизирует их высокую художественность. Как отмечал Л.Эйдлин, «раздумья над стихотворениями Ай Цина одаривают пониманием большой поэтической и художественной их глубины, когда прозаичность стихов оказывается лишь внешней, а дышит в них поэзия самой жизни со всеми её звуками, красками, запахами» [10, с.187]. Первые строки «你住在哪里? \我住在万年的深山里\我住在万年的岩石里» дословно переводятся как :«Ты где живешь? \ Я живу в десяти тысячелетних глухих горах \ Я живу в десяти тысячелетних скалах»— составляют вводную часть диалога с углем, из которого становится ясным место существования «предмета». В данном случае сочитание иероглифов «万 (десять тысяч)+年 (год)» – можно перевести как «вечный», «вечность». Переводчик Н.Гальперович предлагает более описательную и образную художественную адаптацию оригинала: «У заветных словах \ Пад тысячагадовой таўшчыней»[7, с.36].

Далее следуют строки о возрасте «你的年纪——\我的年纪比山的更大 \ 岩石的更大» буквально «Твой возраст... \ Я страше гор (мой возраст по сравнению с горами старше) \ скал страше». Следует обратить внимание, что поэт постоянно дублирует слова (岩石, 山), которые акцентируют на себе дополнительное внимание и создают атмосферу, а также начинает строки ответов со слов на которые заканчивался вопрос (здесь и далее выделены курсивом). Белорусский переводчик расширяет понятия оригинала, дополнительно описывая их: «Такі стары \ З вякоў былых \ Любы валун – юнак перада мною» [7, с.36]

Следующие объединенные по смыслу строки («你从什么时候沉默的? \ 从恐龙统治了森林的年代 \ 从地壳第一次震动的年代») дословно переводятся: «Ты с каких пор молчишь? \ С тех пор, когда динозавры господствовали в лесах \ С тех пор, когда земная кора в впервые сотряслась». В случае с художественным переводом Н. Гальперовича следует некоторая жертва семантической части стихотворения для более литературного перевода: «Каліж замоўк ? \ У тую хвілю, \ Калі заўважыў спіну дыназаўра, \ Які ўцякаў ад хваляў землятруса, \ Што ўсю зямлю бязлітасна навечыў» [7, с.37].

Последние строки - «你已死在过深的怨愤里了么? \ 死? 不, 不, 我还活着——\请给我以火, 给我以火» - буквально переводятся как: «Ты уже мертв в недрах (глубинах) обиды (возмущения)? \ Мертв? Нет, нет, я все еще жив... \ Прошу, дайте мне огня, дайте мне огня!». Н.Гальперович переводит заключительный ответ следующим образом: «А ты не мертвы? \ Больш живых не знойдзеш \ Ды вось агню мне толькі не хапае» [7, с.37]. Следует отметить, что оригинальный текст передает более сильную смысловую нагрузку фразы «你已死在过深的怨愤里了么?», чем переведенная - «А ты не мертвы?». Ай Цин пишет о «怨愤» - «возмущении», «негодовании», в недрах которого уже почти изжил себя («已死在过深») «уголь». В завершении стихотворения очевидным становится, что «уголь» с которым ведется разговор, - это завуалированное поэтом олицетворение китайского народа.

Принимая во внимание историю Поднебесной, которая насчитывает не одно тысячелетие, кровопролитные войны на протяжении становления каждой династии, бесчисленные жертвы простого народа, в момент написания стихотворения поэт на уровне личных чувств сравнил души людей с черным углем. Однако поэт не теряет надежду вновь воскресить сердца китайского народа, «зажечь в них огонь», который приведет их к новой жизни и борьбе за лучшее будущее. Поэзия Ай Цина правдива и предельно ясна, поэт абсолютно открыт перед своим народом. Гражданственность и высокохудожественность произведений Ай Цина созвучна некоторым белорусским поэтам и в этом видится перспектива типологических исследований. В своей статье о творчестве Ай Цина и его переводах на белорусский язык Н. Берлеж отметил талант отечественных мастеров слова, а также близость поэзии Ай Цина нашему читателю: «Прайшоўшы праз няпростыя выпрабаванні, застаўся ў сваёй, аднойчы выпрацаванай сістэме мастацкіх каардынат. Філософ, здольны рэальна адлюстроўваць навакольнае жыццё, ён пакінуў цікавую паэтычную спадчыну, поўную сонечнага святла, багатую на жыццесцвярджальныя вобразы і сімвалы. Лірыка кітайскага айстранечым падобная да паэзіі Максіма Танка, Янкі Сіпакова, Сяргея Дзяргая, Петруся Макаля, нашых сапраўдных паэтаў-шукальнікаў Шчасця і Сонца, Святла і Ветру» [6].

Творческое наследие Ай Цина, благодаря своей многогранности представляет собой широкое поле для исследований. В белорусском культурном пространстве проблематика творчества выдающегося китайского поэта находится на стадии развития, что вселяет надежду о более подробном изучении данной тематики среди белорусских филологов. Поэзия Ай Цина издавалась на страницах литературных журналов, входила в состав сборника китайской поэзии. В настоящий момент издан полноценный сборник лирических произведений автора, над переводом которого трудился выдающийся белорусский поэт, внося тем самым, неоценимый вклад в развитие и осмысление китайской литературы в Беларуси.

Литература

1. AiQing // The independent [электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/news/people/obituary-ai-qing-1348347.html> — Дата доступа: 01.09.2016.
2. Ай Цин. Воспоминания о старике Байши / пер. Г. Кашубы // Всем.лит. — 2003. — №9. — С.130-136
3. Ай Цин. Ода свету/ пер. И. Серегиной // Всем.лит. — 2003. — №9. — С.42–47.
4. Ай Цин. Я верю в возрождение рода человеческого / пер. Ю. Сорокина // Всем.лит. — Всем.лит.- 2001 - №9 — С.113-116.
5. Ай Цын. 3 паэмы: У абарону міра / пер. А. Русецкі // Беларусь. — 1952. — №5. — С.9.
6. Берліж, М. Что ўзбагачае чалавека / М. Берліж // ЛіМ.— 2015.— № 5.— С.12.
7. Водар стоенага лесу: зборнік паэзіі / Ай Цін; уклад.: А. Карлюкевіч, В. Алексеева. — Мінск: Звязда, 2015. — 64 с.
8. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006 — . Т. 3. Литература. Язык и письменность / ред. М.Л.Титаренко и др. — 2008. — 855 с. С. 205-206.

9. Пад крыламі дракона .Сто паэтаў Кітая: зборнік паэзіі/ уклад і пер.: М. Мятліцкі. – Мінск: Звязда, 2012. – 280 с.
10. Эйдлиן, Л. Поэзия Ай Цина и ее перевод./ Л.Эйдлиן// Иностран.лит. –1985 - №2 – С.186-190.
11. 艾青. 煤的对话// 图翁。现代诗歌 [электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: <http://poem.tuweng.com/1930/aiking/5420.html>–Дата доступа:01.09.2016.
12. 艾青.太阳的话. // 到百科首闻[электронный ресурс]. —2015. — Режим доступа: <http://baike.baidu.com/view/1968407.htm> – Дата доступа:11.05.2015.